

Здесь всё было обставлено очень уютно. По сравнению с гостиной внизу, это помещение, скорее всего, и было тем местом, где Шэнь Яньжу проводила большую часть своего времени.

По бокам от маленькой гостиной располагались две двери. Ань Чжисяо немного поколебалась, но в итоге повернула налево. Эта комната выглядела чуть меньше, поэтому, скорее всего, была гостевой.

Однако, распахнув дверь, она застыла в изумлении.

Это была библиотека. Куда ни глянь — повсюду книги. Три стены были заняты стеллажами до самого потолка; лишь на одной стене имелось окно, но оно было плотно зашторено, из-за чего в комнате царил полумрак. Кроме того, несколько рядов книжных полок стояли прямо посреди комнаты, из-за чего пространство казалось совсем тесным. Возле двери притаилась стремянка — видимо, чтобы доставать книги с верхних полок.

Ань Чжисяо впервые видела в реальности картину, которую описывают словами: стены, сплошь уставленные книгами, и полки, ломящиеся от томов. Даже в институтской библиотеке она не испытывала такого потрясения.

Сама Ань Чжисяо тоже любила читать, но что в прошлой жизни, что в этой у неё всегда находились дела поважнее. Свободного времени катастрофически не хватало, поэтому без особой нужды она книг почти не покупала. В прошлой жизни ей, правда, часто дарили книги, но читать их было некогда.

Большинство знакомых Ань Чжисяо жили в таком же ритме, поэтому она считала, что это в порядке вещей. Но сейчас, глядя на то, сколько книг хранит у себя Шэнь Яньжу, она не могла не восхититься. Неужели, несмотря на дикую занятость, у неё всё же оставались силы на чтение?

Люди такие разные, и сравнивать себя с другими — дело неблагодарное.

Выйдя из библиотеки, Ань Чжисяо внезапно осознала куда более насущную проблему: на втором этаже всего две комнаты. Слева — библиотека, значит, справа — главная спальня. Шэнь Яньжу предложила ей здесь поселиться, но где именно? Внизу она уже спрашивала — гостевых комнат в доме нет, даже для прислуги, так как домработница приходит лишь на несколько часов.

Значит, ей придётся делить комнату с Шэнь Яньжу?

Сердце Ань Чжисяо забилось быстрее. Хотя они уже прожили вместе три с лишним месяца, тогда это было вынужденной мерой, так что не в счёт — Ань Чжисяо предпочла не думать о том, что Шэнь Яньжу вполне могла бы выделить ей отдельную комнату, не заставляя спать на одной кровати.

Но теперь, если она останется, это уже не будет временным пристанищем. Как минимум год-два она точно никуда не переедет. К тому же, это дом Шэнь Яньжу, а не отель. Дом для любого человека — пространство куда более интимное. Многие, будучи в командировке, могут смириться с тем, чтобы пожить в одном номере с коллегой, но вряд ли захотят приводить коллегу к себе домой и делить с ним спальню. Логика та же.

Почему же Шэнь Яньжу так поступила?

В голове Ань Чжисяо вновь всплыли недавно услышанные слова. Быть может, она действительно занимает особое место в сердце Шэнь Яньжу? Судя по тому, что говорил Сюань Цзыхан, в дом к Шэнь Яньжу кого попало не пускают. Да и по собственным наблюдениям Ань Чжисяо, это было правдой.

Если в отеле совместное проживание было лишь временным выходом, то сейчас ей поневоле приходилось задуматься всерьёз. Даже если это звучит как необоснованный нарциссизм, другого объяснения просто не находилось. Оставалось лишь гадать, какого именно рода эта «особость» в глазах Шэнь Яньжу.

Шэнь Яньжу ценит её талант? Это вне всяких сомнений. Даже если не брать в расчёт слухи, что Шэнь Яньжу как-то сказала, что она лучше, чем Чжан Тяньцзе, у Ань Чжисяо и самой хватало уверенности в себе. Иначе тот договор, что связал их четыре года назад, никогда бы не состоялся.

Позже Ань Чжисяо много размышляла об этом: Шэнь Яньжу не из тех, кто совершает импульсивные поступки. Обещание, данное тогда, не могло быть просто минутной прихотью. Вот почему в прошлой жизни она так мучилась вопросом, искала ли её Шэнь Яньжу на самом деле.

Но достаточно ли одного лишь восхищения талантом, чтобы зайти так далеко?

И Чжан Тяньцзе, и другие артисты, которых Шэнь Яньжу сделала звёздами, были невероятно талантливы, и Шэнь Яньжу, несомненно, ценила их. Но, насколько знала Ань Чжисяо, никто из них не был приглашён жить в её дом.

В кругах шоу-бизнеса Шэнь Яньжу вела себя до неприличия скрытно. Казалось, у неё вовсе нет личной жизни — или, по крайней мере, никто из коллег, кроме Сюань Цзыхана, не имел к ней доступа. Именно поэтому слухи об их отношениях ходили с такой силой.

За десять лет, даже почти не общаясь, Ань Чжисяо всё же умудрялась собирать крупинки информации о Шэнь Яньжу. Она уже не могла сказать, с какой целью и с какими чувствами делала это тогда. Но сейчас это помогало ей анализировать поведение Шэнь Яньжу.

Если дело не в таланте, то в чём же?

Пока Ань Чжисяо пребывала в нерешительности, Шэнь Яньжу поднялась наверх, таща за собой свой чемодан. Увидев Ань Чжисяо, стоящую в гостиной с чемоданом у ног, она слегка удивилась.

— Почему не заходишь? — спросила она, открывая дверь в главную спальню. — Оставь вещи, потом перекусим.

Ань Чжисяо повернулась к ней. Обычно лицо Шэнь Яньжу было бесстрастным, так что по нему невозможно было что-либо прочесть.

Подумав немного, Ань Чжисяо решила действовать осторожно:

— Сестра, здесь только одна комната? Я видела, там библиотека...

Шэнь Яньжу распахнула дверь до конца и обернулась. Похоже, она неверно истолковала слова Ань Чжисяо и принялась объяснять:

— Артисты, с которыми мы только что подписали контракт, должны находиться под присмотром компании. В нашей студии мало людей, пока только я и Цзыхан, поэтому я лично буду отвечать за твои дела. Жить со мной — это не только контроль, но и удобство для учёбы и работы.

Она сделала паузу и спросила:

— У тебя есть возражения?

— Нет, никаких, — тут же ответила Ань Чжисяо.

Раз Шэнь Яньжу дала ответ, который невозможно было оспорить или отклонить, значит, не стоило больше копаться в этом. В конце концов, искать причины — не самое важное. Была ли она особенной для Шэнь Яньжу или же совместное проживание было просто необходимостью — всё это было её тайным желанием. Раз мечта осуществилась так легко, разве это не хорошо?

Зачем же докапываться до сути? Разве, найдя причину, она сможет что-то изменить? В некоторых вещах лучше не разбираться.

Отбросив лишние мысли, Ань Чжисяо вкатила чемодан в спальню.

Комната была огромной, около тридцати квадратных метров. Обстановка отличалась от привычных спален: первое, что бросалось в глаза — это нелепо большая кровать. Точнее, это был огромный матрас на заказ, три на три метра, расположенный у самого окна. В изголовье и на подоконнике стояли маленькие полки с книгами — видимо, то, что Шэнь Яньжу читала

чаще всего.

На стене напротив окна стоял гарнитур для хранения мелочей. А у изножья — встроенный шкаф и ванная комната. Очевидно, всё здесь было подчинено комфорту.

Ань Чжисяо удивилась: всё это так не вязалось с образом Шэнь Яньжу. На публике та всегда была сдержанной, холодной и отстранённой, и Ань Чжисяо думала, что её дом будет таким же ледяным и безжизненным. Но оказалось, что даже небожительница — всего лишь человек, который не может двадцать четыре часа в сутки сохранять холодный облик, и ей тоже нужно личное пространство, где можно расслабиться.

Больше всего Ань Чжисяо волновало то, что её допустили в это пространство. И даже если объяснения Шэнь Яньжу звучали логично — или, вернее, слишком логично — именно это и заставляло её чувствовать, что всё здесь не так просто.

Как бы Ань Чжисяо ни гадала, внешне она не подавала виду. Но ночью, лёжа в кровати, она долго не могла уснуть.

Как сказал Сюань Цзыхан, если бы не их общий пол и не знание характера Шэнь Яньжу, такая близость очень напоминала бы «негласные правила» индустрии. Со стороны это выглядело бы именно так, и никто бы не поверил в обратное.

Почему Шэнь Яньжу так добра к ней?

Ань Чжисяо уже спрашивала об этом, и тогда Шэнь Яньжу ответила: «Наверное, потому что ты немного бестолковая».

Тогда Ань Чжисяо решила, что это просто отговорка, слишком уж странный ответ. Но теперь, вспоминая это, она понимала: Шэнь Яньжу не любит шутить, возможно, она действительно так думает.

Она что, бестолковая? Конечно, Ань Чжисяо так не считала. Почему же в глазах Шэнь Яньжу она выглядела именно так?

Поразмыслив, она поняла, что, возможно, никогда не узнает ответа. Разве можно до конца понять чужую душу?

Ань Чжисяо беззвучно вздохнула, чувствуя, как в душе воцарился беспорядок. Она ведь днём решила не забивать себе голову, но теперь, в тишине ночи, мысли снова вышли из-под контроля. Любопытство — естественная черта, разве от него так просто избавиться?

— Не спится? — внезапно подала голос Шэнь Яньжу, заставив Ань Чжисяо вздрогнуть.

— Нет... — поспешно ответила она, но тут же поняла, что это звучит неубедительно, и добавила: — Просто сменила обстановку, ещё не привыкла. Я... никогда не уезжала из родного дома.

Это была ложь, но ложь, которую Шэнь Яньжу никогда не сможет разоблачить. Она естественно поверила ей и тихо утешила:

— Не волнуйся, здесь безопасно. И я всегда буду рядом.

Раньше Ань Чжисяо не придавала значения таким словам, но теперь они заставляли задуматься. Что значит «я всегда буду рядом»? Слишком двусмысленно, слишком неопределённо. Шэнь Яньжу сказала это намеренно или нет?

Спросить она не могла, поэтому лишь ответила, подавляя эмоции:

— Я знаю.

И закрыла глаза.

На самом деле, если не накручивать себя, спать в одной кровати было вполне терпимо. Кровать была огромной, три метра шириной — там могли бы уместиться пять человек, и никто бы не почувствовал тесноты. Между ними оставалось столько места, что могли бы лечь ещё двое. Никаких киношных сцен, где просыпаешься голова к голове, не предвиделось.

Ань Чжисяо не знала, когда уснула. Проснулась она уже утром. Шэнь Яньжу всё ещё спала, между ними по-прежнему оставался метр свободного пространства. Ань Чжисяо тут же решила, что все вчерашние мысли были полным абсурдом. Видимо, вчера она была слишком вымотана, вот и нафантазировала лишнего.

Режим дня у них за три месяца практически совпал, так что вскоре после пробуждения Ань Чжисяо проснулась и Шэнь Яньжу. Молча, каждая занялась своими делами: умылись, переоделись. Ань Чжисяо не привыкла краситься, да и Шэнь Яньжу, похоже, тоже.

После завтрака они отправились в заранее арендованную студию звукозаписи на прослушивание.

Запись песни — дело тяжёлое. Редко кому удаётся сделать всё с первого раза, обычно требуется много правок. Сегодняшний визит был нужен, чтобы Ань Чжисяо привыкла к обстановке, а конкретный план работы зависел от команды звукорежиссёров.

Эта команда сотрудничала с Шэнь Яньжу много лет, они доверяли друг другу. Иначе Шэнь Яньжу не рискнула бы так открыто привезти сюда Ань Чжисяо. Она ещё не дебютировала, у неё нет работ, так что светиться перед прессой сейчас было бы не на пользу. Хотя у большинства СМИ с артистами есть негласные договорённости, всегда найдутся жёлтые газетёнки, которые ради сенсации готовы на всё.

Поэтому оделись они максимально неприметно, и в переполненной закусочной никто их не узнал.

В студии Ань Чжисяо снова стали разглядывать. Она уже привыкла: когда ходишь повсюду с Шэнь Яньжу, на тебя всегда будут смотреть. На самом деле, это она была в выигрыше. Шэнь Яньжу столько лет в индустрии, была на пике популярности и до сих пор оставалась любимицей СМИ. Желающих попиариться за её счёт — пруд пруди, достаточно лишь попасть в кадр вместе с ней, чтобы оказаться на заголовках газет.

В этой жизни её стартовая точка была куда выше, чем в прошлой.

Звукорежиссёр не стал церемониться:

— Это та самая новенькая? Давай, спой пару строк.

Хотя Шэнь Яньжу вряд ли привела бы кого попало, как звукорежиссёр он должен был всё услышать сам.

Шэнь Яньжу кивнула и повела Ань Чжисяо в студию. Она показала, где какое оборудование, и, закончив, немного помедлила:

— Просто спой как обычно.

Ань Чжисяо замерла, поняв, что та боится, как бы она не занервничала. Шэнь Яньжу думала, что Ань Чжисяо никогда не работала с таким оборудованием и не записывалась в одиночку. А снаружи ждёт «экзаменатор», и в такой обстановке человек с плохой психикой мог просто не взять ноту или начать ошибаться. Профессиональное оборудование выставит напоказ каждую ошибку.

Ань Чжисяо кивнула, и Шэнь Яньжу, явно обеспокоенная, вышла.

Ань Чжисяо огляделась. Знакомая и в то же время чужая студия вызвала у неё странное чувство.

«Я вернулась», — прошептала она про себя и начала настраивать аппаратуру.

Звукорежиссёр снаружи удивлённо спросил Шэнь Яньжу:

— Это не новичок?

Шэнь Яньжу покачала головой, но объяснять не стала. Тот не придавал значения и дал знак начинать.

Поскольку это была проба, Ань Чжисяо пела не новую песню, а старый хит Шэнь Яньжу. Стоило ей открыть рот, как звукорежиссёр вздрогнул. Он с подозрением посмотрел на Шэнь Яньжу и спустя долгое время спросил:

— Ты что, специально это устроила?

Ань Чжисяо пела эту песню ничуть не хуже, чем сама Шэнь Яньжу на живых выступлениях. Неудивительно, что она решила продвигать именно её!

Уголки губ Шэнь Яньжу едва заметно дрогнули в улыбке. Она знала, что Ань Чжисяо всех поразит, но та выступила даже лучше, чем она ожидала. Гордость и лёгкая печаль — чувства, которые другие вряд ли поймут.

Впрочем, послушав подольше, он заметил разницу. Голос Шэнь Яньжу был глубже, с нотками скрытой сексуальности. Голос Ань Чжисяо был полон жизни — юный, звонкий, яркий. Если честно, он был больше похож на голос другого человека.

Звукорежиссёр взглянул на Шэнь Яньжу, но спрашивать не стал. Не его дело. Главное, чтобы Ань Чжисяо держала планку, тогда записать альбом будет легко.

Шэнь Яньжу как раз спросила:

— Лао Хань, как думаешь, сколько времени уйдёт на одну песню?

— Максимум неделю.

Шэнь Яньжу задумалась:

— У вас есть ещё свободное время?

— Пока нет. А что?

Шэнь Яньжу кивнула в сторону Ань Чжисяо:

— Я планировала выпустить сингл, посмотреть на реакцию рынка. Но сейчас думаю, что выпустить мини-альбом — тоже неплохая идея.

Лао Хань сразу всё понял и кивнул:

— Платите деньги, проблем нет.

Дальше они молча слушали пение Ань Чжисяо. Оба были профессионалами, любящими музыку, поэтому умели ценить красоту голоса и проникаться ею.

Когда песня закончилась, Лао Хань тихо сказал:

— Она станет звездой.

Шэнь Яньжу не ответила, но подумала: «Конечно». Она знала это с той самой первой встречи четыре года назад. Именно потому, что она знала это лучше всех, она решила взять Ань Чжисяо под крыло, шаг за шагом превратить её в идеал и возвести на трон, чтобы весь мир услышал её голос.

Когда Ань Чжисяо вышла из студии, она узнала, что вместо одной песни ей предстоит записать целый мини-альбом. Сначала она удивилась, но тут же просияла — она явно ждала этого испытания.

Шэнь Яньжу и Лао Хань переглянулись, видя в глазах друг друга одобрение. Не каждый новичок решится на такое. Но в этой индустрии полно талантливых певцов с хорошими голосами. Чем выделиться? Помимо поддержки, нужно приложить немало усилий. Дорога к славе никогда не бывает лёгкой, и только те, кто не боится трудностей, смогут зайти далеко.

В середине июня Шэнь Яньжу, пропавшая с радаров на три-четыре месяца, внезапно опубликовала пост в Weibo.

Как всегда, лаконично: всего три слова: «В процессе работы». И фото. Снимок из студии звукозаписи, без людей, только профессиональное оборудование.

Даже такой короткий пост вызвал бурю среди фанатов.

«Богиня не писала три месяца и двадцать дней!»

«Пост богини всё такой же лаконичный, без излишеств [улыбка]»

«Отметилась».

«Студия звукозаписи!»

«@СюаньЦзыхан @СтудияШэньЯньжу, значит, работа началась?! Какое счастье!»

«А-а-а! Богиня записывает песню? Не обманывайте меня!»

<http://bllate.org/book/21771/2251429>